

Сергеев И.П.

О политической позиции городов Римской империи в «смутные времена» I-III вв. н.э.

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3060>]

[Публикация работы:]

Сергеев И.П. 2010: О политической позиции городов Римской империи в «смутные времена» I-III вв. н.э. // Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст: доклады международной научной конференции, посвященной 100-летию г. Ярославля / В.В. Дементьева (отв. ред.). Ч. I. Ярославль, 56-58.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

О политической позиции городов Римской империи в «смутные времена» I-III вв. н.э.

На протяжении ряда веков римская держава, будучи огромной по своей территории, формально оставалась городом-государством. Господствующим слоем ее жителей были *cives Romani* – граждане общины города Рима. Отношения между ними и жителями Италии строились на основе союзных договоров Рима с городскими общинами Апеннинского полуострова. Завоеванные римлянами территории за пределами Италии считались добычей римского народа (*praedia populi Romani*). При этом подавляющее большинство населения этих территорий (провинций) являлись гражданами городских общин.

Сохраняя в покоренных городах органы самоуправления, римляне возлагали на высшие слои их общества задачу решения вопросов внутренней жизни, обеспечения лояльности населения по отношению к римлянам, сбора налогов и отбывания повинностей, что освобождало Рим от необходимости иметь большой штат чиновников в провинции¹.

Именно в отношениях между Римом и городскими общинами наиболее ярко проявлялся знаменитый принцип *divide et impera*. Предоставляя городам различный статус, римляне добились того, что их граждане помышляли об улучшении своего юридического и материального положения не путем совместной борьбы с завоевателями, а в результате повышения их статуса за определенные заслуги перед римлянами.

В спокойные периоды развития Римской империи этот принцип срабатывал безотказно. Провинциальные власти римлян надежно контролировали положение дел на местах, городские общины Италии и провинций сохраняли верность Риму и не пытались изменить свой статус путем открытого восстания против завоевателей. Главной задачей органов местного самоуправления в такие периоды было следить за поддержанием спокойствия в городе и не вызвать чем-либо неудовольствия представителей римских властей. Сам отправлявший магистратуры в своем родном городе Плутарх в «Наставлениях о государственных делах» призывал выборных должностных лиц в провинциальных городских общинах: «В какую бы должность кто ни вступал... он должен сказать себе... : "Ты правишь, но и тобою правят, и город твой подчинен проконсулам, цезаревым наместникам!" Тут... надо... не забывать о преторе, стоя на месте для ораторов, и не возлагать непомерных горделивых упований на свой венок, видя римский сапог над головой» (*Plut. An seni*. 17).

Испытанию надежности данный принцип подвергался в «смутные времена», во время политических кризисов. В условиях борьбы нескольких претендентов за императорский титул или усложнения обстановки на границах империи перед гражданами провинциальных и италийских городских общин вставали задачи поддержки какого-то из претендентов на императорскую власть, сохранения верности римлянам или попытки отпадения от завоевателей. Именно анализу политической позиции городов Римской империи в такие «смутные времена» I-III вв. н.э. (в годы гражданских войн 68-69 и 193-197 гг. н.э. и в период кризиса III в.) и выяснению факторов, которые определяли эту позицию, посвящен мой доклад.

В историографии эта проблема не оставалась вне поля зрения исследователей. Естественно, что историки, изучавшие события указанных периодов политической нестабильности в Римской империи, останавливались и на вопросе о политической позиции отдельных городов Империи в это время. Однако попытки сравнить эту позицию на протяжении трех первых веков существования Римской империи в специальной литературе, насколько нам известно, не принимались. Между тем, такое сравнение, на основании анализа свидетельств исторических источников (нарративных, эпиграфических, нумизматических и документов юридического характера), вполне возможно и важно для создания полной картины социально-политического развития Римской империи в I-III вв. н.э.

Как показывают исторические источники, в «смутные времена» политическая позиция большинства городских общин Италии и провинций определялась, прежде всего, тем, кого из претендентов на императорский престол поддерживали представители римских властей и во-

¹ Jones A.H.M. *The Greek City from Alexander to Justinian*. Oxford, 1940. P. 170; *The Cambridge Ancient History*. 2nd ed. Vol. 12. Cambridge, 2008. P. 273, 287.

инские подразделения, размещавшиеся на данной территории. По сообщению Корнелия Тацита, во время гражданской войны 68-69 гг. «никто не руководствовался ни верностью долгу, ни привязанностью к принцепсу, каждая провинция присоединялась к той или другой партии из страха или по необходимости: так, видя, какая опасность над ней нависла, и понимая, что всегда легче примкнуть к тому, кто ближе и сильнее, перешла на сторону Вителлия Нарбоннская Галлия. Более отдаленные провинции и армии, находившиеся за морем, оставались верны Отону» (*Tac. Hist. I. 76*).

Обычно наместник провинции, принимавший сторону конкретного претендента на императорский престол, приводил к присяге на верность ему все население своей провинции. Во время той же гражданской войны 68-69 гг., как пишет Иосиф Флавий, «Веспасиан... написал... (письмо о своем провозглашении императором – *И.С.*) наместнику Египта и Александрии, Тиверия Александру... Сейчас по прочтении этого письма Александр приказал легионам и народу присягнуть на верность Веспасиану. ...Каждый город устраивал празднества с жертвоприношениями по случаю полученной доброй вести и в честь нового императора. ...Муциан, правитель Сирии,... доложил ему о преданности населения и покорности городов» (*Joseph. BI. IV. 10. 6*).

Но иногда вопрос о том, к какому из претендентов присоединиться, городские общины решали под влиянием действий отдельных авантюристов. Согласно сообщению Тацита, «верность ему (Отону – *И.С.*) сохраняла и провинция Африка, где зачинщиком выступил Карфаген: здесь вольноотпущенник Нерона Кресценс..., не дожидаясь решения проконсула Випстана Апрониана, устроил для черни пир в честь Отона, и народ поспешно признал нового императора. ...Примеру Карфагена последовали и прочие города» (*Tac. Hist. I. 76*).

Весьма сложным было положение тех городских общин, которые оказывались на стыке зон влияния претендентов на императорский престол. Им трудно было определить, кто из претендентов окажется более удачливым, не перейдет ли территория их общины под власть того претендента, который на данный момент не признан наместником их провинции и размещенными на ее территории войсками. Иногда неверное решение вопроса о поддержке претендента приводило к печальным для города последствиям².

Естественно, что верность конкретному претенденту на императорскую власть должна была сохранять община, город которой становился резиденцией данного претендента. Так, в период гражданской войны 193-197 гг. ставшая резиденцией Песценния Нигра Антиохия сохраняла верность этому сопернику Септимия Севера «даже после того, как тот был побежден» (*SHA. v. Sev. IX*).

На политические позиции отдельных городов влиял такой фактор, как традиционное соперничество между соседними городскими общинами. Такое соперничество не только на уровне провинций, но и на уровне городов в отдельных регионах Империи³ наблюдалось и в годы гражданской войны 68-69 гг. (*Tac. Hist. I. 65*) и в период гражданской войны 193-197 гг. Например, в 193 г., по сообщению Геродиана, «в Вифинии... к Северу присоединились никомедийцы. ...Никейцы же из ненависти к никомедийцам... были готовы принять войско Нигра и тех беглецов, которые добирались до них, а также войска, посланные Нигром для защиты Вифинии» (*Herodian III. 2*).

Иногда активную политическую позицию отдельные города Империи занимали по причине недовольства характером правления конкретного императора. Так, в конце марта 238 г. н.э.⁴ чрезмерные поборы с населения Империи привели к тому, что жители африканского города Тиздра отказались признавать императора Максимиана Фракийца законным правителем и провозгласили императором наместника своей провинции Гордиана (*Herodian VII. 4; SHA. Gord. tres. 8*). То же недовольство характером правления Максимиана побудило жителей Аквилеи отказаться открыть ворота города войскам данного императора во время его похода на Рим. Затянувшаяся осада Аквилеи привела, в конечном итоге, к гибели этого императора (*Herodian VIII. 5; SHA. v. Max. duo. 23; Max. et Balb. 11*).

² См.: *Christ K. Geschichte der römischen Kaiserzeit. Von Augustus bis zu Konstantin. München: Beak, 2005. S. 606-613.*

³ *A History of Rome / M. Le Glay. J.-L. Voisin, J. Le Bohec; with new material by D. Cherry and D. Kyle. 3rd ed. Blackwell Publishing, 2005. P. 376; The Cambridge Ancient History. 2nd ed. Vol. 11. Cambridge, 2008. P. 616.*

⁴ *The Cambridge Ancient History. 2nd ed. Vol. 12. Cambridge, 2008. P. 31.*

К возрастанию политической роли отдельных городов Империи вели неудачи ее правителей во внешней политике. Наиболее ярким примером этого является возвышение города Пальмиры на восточных окраинах римских владений в период кризиса III века. Неспособность римских правителей защитить восточные провинции от грабежа со стороны варваров и персов привела к тому, что борьбу с внешними врагами римлян на Востоке был вынужден возглавить пальмирский правитель Оденат. Сначала пальмирцы попытались вступить в переговоры с персидским царем. Но царь заявил, что требует от жителей города безусловного подчинения. После этого пальмирцы решили сохранять верность Риму и не раз наносили поражения персам. В дальнейшем вдова Одената Зенобия и его сын Вабаллат стали даже претендовать на власть над всей Римской империей⁵.

Итак, можно сказать, что в периоды смут принцип «разделяй и властвуй» в отношении подвластных Риму городских общин срабатывал не всегда. Под влиянием ряда факторов некоторые города Империи становились активными участниками политической борьбы. При этом в отдельные периоды конкретные факторы имели разное значение. В целом же можно сказать, что для сохранения политической стабильности – как в условиях Римской империи, так и в современных государствах – первостепенное значение имеют сильные позиции центральной власти и продуманность ее политики в отношении местных административных и политических объединений (или, беря на вооружение терминологию современной России, «субъектов федерации»).

⁵ См.: *Сергеев И.П.* Римская империя в III веке нашей эры. Проблемы социально-политической истории. Харьков, 1999. С. 126-135.